

Евгеній Бергманъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ТЕОРІИ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ КРИЗИСОВЪ.

ТУЛА.

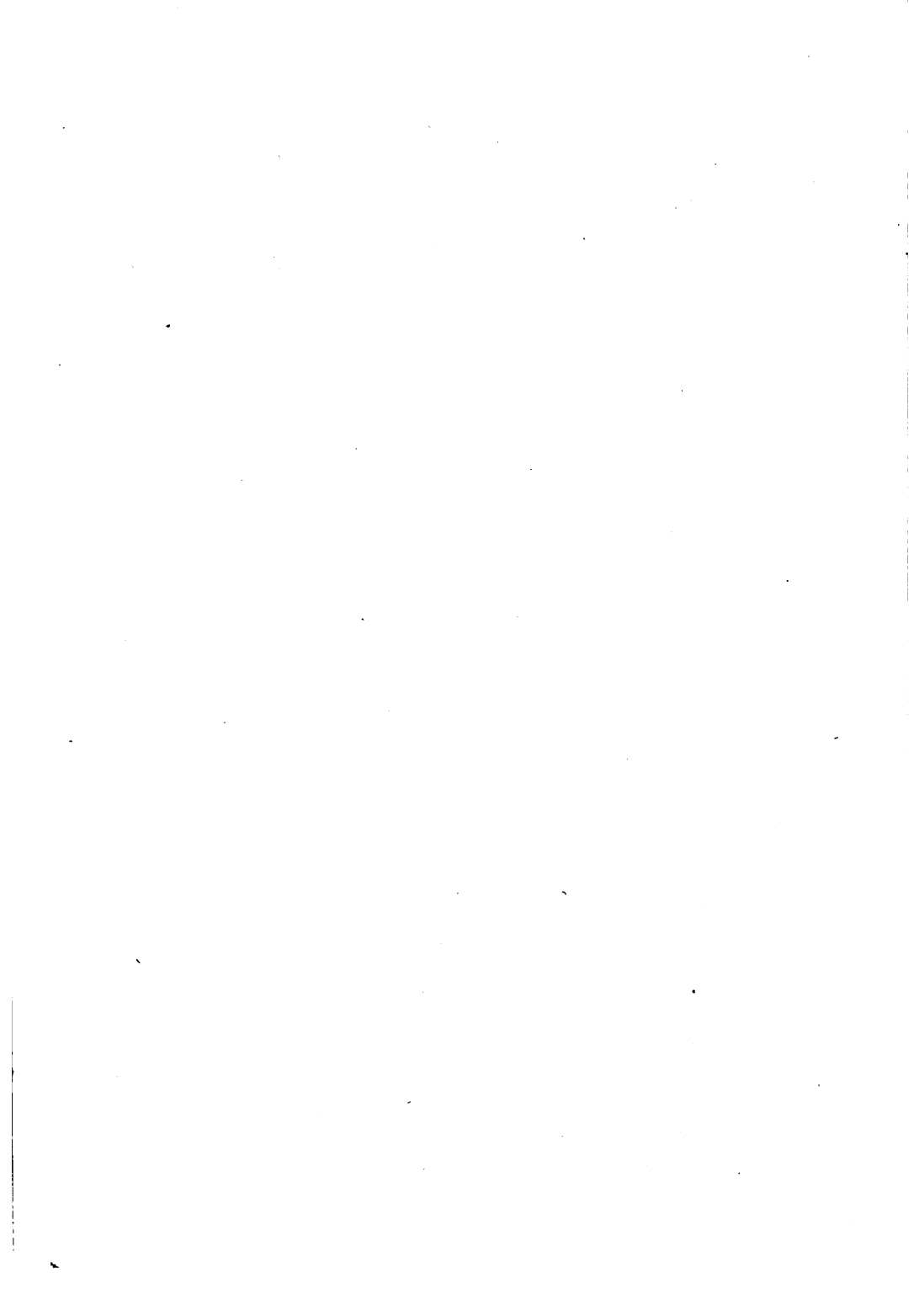
Типографія Губернскаго Правленія.

1898.

Печатано съ разрѣшенія Правленія Рижскаго Политехническаго
Института. Г. Рига. Марта 3 дня, 1898 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Введение. Общія экономическія воззрѣнія, лежащія въ основаніи экономическихъ теорій кризисовъ	3 — 23.
Меркантильная система. Бехеръ. Буагильберъ. МанDEVиль. Стюартъ. Физіократизмъ. Кенэ. Смитовская школа. Юсти. Тюрго. Ад. Смитъ.	
Глава I. Простая теорія перепроизводства	24 — 51.
Лодердэлъ. Шторхъ. Дютанъ. Спенсъ. Ферье. Сень-Шаманъ. Ганиль. Mechanic. Морогъ. Вильневъ. Бональдъ. Голи. Крокеръ.	
Глава II. Ученіе о необходимо существующемъ соотвѣтствіи между общей величиной производства и общей величиной спроса	52 — 127.
Тёкеръ. Тюрго. Кенэ. Мерсье де-ла-Ривьеръ. Sketch etc. Сэй. Джемсъ Милль. Рикардо. Сеніоръ. Торренсъ. Маккулохъ. Росси. Шевалье. Фр. Пасси. Соденъ. Крауссъ. Сарторіусъ. Гүфеландъ. Якобъ. Лоцъ. Германъ. Притвицъ. Дрозъ. Монгредіанъ. Бастіа. Моливари. Кэри. Пешинъ Смитъ. Эльдеръ.	
Глава III. Развитія теоріи перепроизводства.	128 — 185.
Мальтусъ. Чомерсъ. Сисмонди. Бернгарди. Аткинсонъ. Оуэнъ. Бастье.	
Глава IV. Объясненія кризисовъ условіями производства, въ особенности уменьшеніемъ оборотнаго капитала.	186 — 236.
Лойдъ. Норманъ. Торренсъ. Тукъ. Ньюмарчъ. Вильсонъ. Курсель-Сенейль. Боннэ. Гарнье. Прайсъ. Девасъ. Эхельгейзеръ.— Уокфичъ. Дж. См. Милль. Мангольдтъ. Бовенъ. Фосетъ. Уокеръ. Виртъ.—Журданъ. Блокъ. Леруа-Больё. Вольфъ.	
Глава V. Объясненія кризисовъ условіями производства, такъ и въ особенности распределенія и потребленія.	237 — 262.
Дюнойэ. Рау. Рошеръ. Ковесъ. Жидъ. Пассе. Брентано.	
Глава VI. Объясненія кризисовъ несообразностью между производительной и покупательной силами общества.	263 — 317.
Прудонъ. Видалъ. Кирхманъ. Родбертусъ. Дюрингъ. Флюршеймъ. Герцка.	
Глава VII. Объясненія кризисовъ современной организаціею народнаго хозяйства, въ особенности же капиталистическимъ строемъ производства	318—421.
Сисмонди. Луи Бланъ. Отгъ. Джорджъ. Марксъ. Энгельсъ. Кауцкій. Гайндманъ. Вагнеръ. Шеффле. Виттельсгеферъ. Вассеррабъ. Дексисъ. Геркнеръ. Моффатъ. Брентано.	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	422 — 427

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагаемая работа посвящена изслѣдованію попытокъ объяснить тѣ явленія, которыя обыкновенно считаются особенно характерными и острыми болѣзнями нашего народно-хозяйственного организма. Не всѣ различныя теоріи кризисовъ изложены въ этомъ трудѣ. Объясненія, усматривающія причины экономическихъ неурядицъ единственно или преимущественно въ области денегъ и кредита, здѣсь исключены. Немыслимо ихъ разбирать, не обращая вниманія на самые факты народнаго хозяйства. Поэтому они будутъ рассмотрѣны впослѣдствіи въ связи съ изученіемъ явленій хозяйственной жизни.

Настоящая книга является вольнымъ переводомъ нашего сочиненія, вышедшаго въ 1895 году на нѣмецкомъ языкѣ ¹⁾. Въ настоящемъ трудѣ мы не касались самыхъ новѣйшихъ работъ по данному вопросу, вышедшихъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, равно какъ и всей оригинальной русской литературы, надѣясь подробнѣе обработать и критически оцѣнить всѣ эти изслѣдованія въ предполагаемой нами работѣ, которая составитъ продолженіе этой книги.

Въ Россіи менѣе чѣмъ гдѣ либо приходится доказывать право на существованіе за историческимъ изученіемъ экономическихъ теорій. У насъ дедуктивное направленіе политической экономіи еще достаточно господствуетъ надъ умами—быть можетъ, даже слишкомъ. Однако, и такіе экономисты, которые убѣждены, что прогрессъ въ пониманіи экономическихъ явленій всецѣло зависитъ отъ успѣшности ихъ историко-статистическаго изслѣдованія, не могутъ не сознавать, что такое изслѣдованіе фактовъ бесплодно или

¹⁾ Eugen von Bergmann, Die Wirtschaftskrisen. Geschichte der nationalökonomischen Krisentheorien. Stuttgart 1895. — Глава о теоріяхъ, утверждающихъ періодичность кризисовъ, въ русскомъ изданіи опущена, въ виду того, что цѣлесообразнѣе излагать эти ученія въ связи съ другими понятками историко—статистическаго изученія фактовъ народнаго хозяйства.

вѣрнѣе немислимо безъ одновременнаго спекулятивнаго мышленія. Последнее ставитъ, такъ сказать, вѣхи, которыхъ индуктивное изслѣдованіе придерживается. Поэтому именно и необходимо изучить развитіе и наслоеніе прежнихъ теорій. Внимательное ихъ изученіе доказываетъ, правда, какое значительное вліяніе на возникновеніе и развитіе теорій оказывали потребности извѣстныхъ эпохъ и даже извѣстныхъ группъ народонаселенія. Но исторія нашей науки убѣждаетъ насъ также, что теоретическое мышленіе какъ будто отдѣляется отъ почвы, на которой оно возросло, что оно получаетъ вполне самостоятельную жизнь— другими словами, что извѣстныя теоріи развиваются представителями весьма различныхъ практическихъ и научныхъ направленій.

Вотъ это развитіе теорій, со всѣми его промахами и неудачами, требуетъ тщательнаго изученія, такъ какъ даетъ возможность болѣе критически разобрать и самостоятельно оцѣнить и современныя попытки теоретическаго объясненія извѣстныхъ явленій, какъ вообще лучше выяснитъ значеніе чисто—теоретическаго и въ частности дедуктивнаго элемента въ нашей наукѣ.

Въ последнемъ отношеніи не можемъ не повторить нѣкоторыхъ соображеній, высказанныхъ нами въ предисловіи къ нѣмецкому изданію этого труда. Занимающіеся не только теоріею кризисовъ, но вообще исторіею экономическихъ доктринъ, вѣроятно, нерѣдко удивлялись, что въ обширной экономической литературѣ нѣтъ ни одного болѣе или менѣе полнаго изложенія теорій кризисовъ. Это потому удивительно, что кризисами вызывались особенно энергичныя попытки критики и, наоборотъ, защиты существующихъ хозяйственныхъ порядковъ. Дѣйствительно, объясненія, почему правильный ходъ народнаго хозяйства нерѣдко нарушается, занимаютъ центральное положеніе въ системахъ самыхъ выдающихся экономистовъ. Лишь вполне понимая ихъ взглядъ на кризисы, можно дать болѣе вѣрное изложеніе ихъ ученій. Одновременно мы такимъ образомъ въ состояніи убѣдиться, въ какой сильной степени теоретическія попытки объяснить явленія разстройства хозяйственной жизни повліяли на общее развитіе научной мысли и въ особенности на развитіе въ политической экономіи исторической и морфологической точекъ зрѣнія. Этимъ научнымъ результатамъ историческаго изученія теорій кризисовъ мы еще потому

III

склонны придавать особое значеніе, что не считаемъ кризисовъ такими сравнительно важными явленіями современнаго народнаго хозяйства и не можемъ видѣть въ нихъ доказательства какаго нибудь дѣйствительнаго разложенія общественнаго организма.

При русскомъ изданіи настоящаго сочиненія мы часто ощущали недостатокъ въ сравнительно установившейся и общепринятой въ русской экономической литературѣ терминологіи. Поэтому мы иногда прибѣгали къ самостоятельной передачѣ нѣкоторыхъ терминовъ, не претендуя, разумѣется, на какое либо новаторство въ этомъ отношеніи, и готовы замѣнить наши термины болѣе удачными, если таковые встрѣтятся нами во вновь выходящихъ экономическихъ работахъ.

ВВЕДЕНИЕ

Общія экономическія воззрѣнія, лежащія въ основаніи экономическихъ теорій кризисовъ.

Экономическій кризисъ 1825-го года первый заслуживаетъ названія кризиса общаго и международнаго. Еще до 1825 года являлись, однако, въ народномъ хозяйствѣ Зап. Европы нерѣдко застои и нарушенія правильнаго хода жизни, которые болѣе или менѣе могутъ считаться кризисами, хотя и не общими. ¹⁾ Эти „патологическія явленія народнаго хозяйства“ (по выраженію Рошера) можно частью не безъ основанія привести въ связь съ политическими событіями, волновавшими въ то время жизнь народовъ. Однако, съ другой стороны, въ этихъ явленіяхъ выступаетъ новый фазисъ развитія народнаго хозяйства, начинающійся въ Англіи въ послѣдней трети прошлаго столѣтія, а въ другихъ странахъ немного позднѣе. Характерныя черты великаго переворота, нерѣдко называемаго „промышленною революціею“ ²⁾—введеніе машинъ въ самыхъ главныхъ отрасляхъ промышленности и развитіе крупнаго производства въ ущербъ ремесленному и кустарному производствамъ. Съ точки зрѣнія потребителей нельзя было не признать расширеніе производства и удешевленіе товаровъ

¹⁾ Clément Juglar (*Des crises commerciales*. Paris. 2 изд. 1889), имѣющій главнымъ образомъ въ виду сферу денежнаго и кредитнаго обращенія, полагаетъ, что кризисы были въ Англіи въ 1772, 1783, 1797, 1802, 1810, 1815, 1818, и 1825 г.г.; во Франціи—въ 1804, 1810, 1818, 1825 г.г.

²⁾ „Промышленный міръ“—такъ писалъ Сисмонди въ 1824 году—„міръ съ экономической точки зрѣнія претерпѣлъ за послѣднія шестьдесятъ лѣтъ революціи не менѣе удивительныя тѣмъ политической міръ; его фیزیомія измѣнилась въ не менѣе значительной мѣрѣ; онъ не представляетъ наблюдателю менѣе новыхъ вопросовъ; онъ не менѣе приглашаетъ возобновить съ помощью опыта обсужденіе максимъ, которыя теоріею отнесены къ числу принциповъ“. *Simonde de Sismondi, Etudes sur l'économie politique* (Paris 1837) I, 49.

благодѣтельными послѣдствіями измѣненія техники и системы производства. Отчаянная борьба кустарныхъ производителей съ усовершенствованной техникой фабричнаго производства, избытокъ массъ различныхъ товаровъ и паденіе товарныхъ цѣнъ, перерывъ производства и банкротъ крупныхъ предпріятій, безработица и физическое и нравственное вырожденіе новообразованнаго класса фабричныхъ рабочихъ—являлись, съ другой стороны, фактами, благодаря которымъ эта экономическая эволюція должна была казаться опасной и гибельной въ глазахъ даже такихъ современниковъ, интересы которыхъ непосредственно не были затронуты.

Самый общій признакъ разстройства экономическихъ отношеній необходимо было видѣть въ недостаткѣ соотвѣтствія между предложеніемъ и спросомъ, между производствомъ и потребленіемъ хозяйственныхъ благъ.³⁾ Поэтому вопросъ о причинахъ и о значеніи такого несоотвѣтствія долженъ былъ сдѣлаться центромъ теоретическихъ изслѣдованій и обсужденій. На попытки дать удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ имѣли, понятно, главное вліяніе господствовавшія воззрѣнія на экономическое значеніе производства и потребленія, предложенія и спроса. Для лучшаго пониманія возникновенія и развитія теорій экономическихъ кризисовъ является поэтому необходимымъ отмѣтить господствовавшія въ началѣ нашего столѣтія воззрѣнія на упомянутыя главныя явленія народнаго хозяйства.

При обзорѣ воззрѣній, имѣющихъ для насъ въ данномъ случаѣ значеніе, оказывается вполне цѣлесообразнымъ различать принятія три системы политической экономіи—меркантилизмъ, фізіократизмъ и школу Адама Смита.

Теоретическимъ центромъ *меркантильной* системы мы должны признать мнѣніе о чрезвычайной важности обмѣна для экономической жизни и, далѣе, убѣжденіе въ необходимости безпрестанной регламентаціи народнаго хозяйства правительствомъ.⁴⁾

³⁾ Ср. Sismondi, Etudes II, 114.

⁴⁾ Рюшеръ признаетъ „практическими основными мыслями меркантилистовъ“ слишкомъ высокое мнѣніе о величинѣ и густотѣ народонаселенія, о массѣ денегъ, объ иностранной торговлѣ, о государственномъ воздѣйствіи на общественную жизнь.—См. Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland (München 1874) Стр. 8. и слѣд.

Рошеръ коротко и мѣтко указалъ на то, что ученія и требованія меркантилистовъ выросли изъ потребностей и условий народной и государственной жизни того времени. Ученіе, что для успѣшнаго и правильнаго хода народнаго хозяйства необходимы регламентація и контроль государства, образуетъ теоретическое обоснованіе стремленія управляемаго сильнымъ чиновнымъ сословіемъ государства подчинить себѣ всѣ народныя силы и воспользоваться ими для своихъ цѣлей. Чрезмѣрно высокое мнѣніе о значеніи сферы обмѣна и въ особенности о значеніи спроса, т. е., стремленія потреблять снабженнаго покупательной силой, дѣлается понятнымъ, если вспомнить, что это время характеризуется расширеніемъ денежнаго хозяйства, развитіемъ международной торговли, удивительными послѣдствіями измѣненія цѣнности денегъ.

Мы замѣчаемъ, что авторы 17-го вѣка при анализѣ экономической жизни весьма сочувственно и даже съ искреннимъ удивленіемъ отмѣчаютъ тотъ фактъ, что расходы однихъ лицъ образуютъ доходы другихъ и что благодаря этому между хозяйствующими единицами вырабатывается тѣсная и необходимая связь.

Знаменитый и вліятельный въ свое время германскій ученый Johann Joachim Becher, напр., излагаетъ въ своемъ сочиненіи: „Politischer Diskurs von den eigentlichen Ursachen des Auf—und Abnehmens der Städte und Länder“ (Frankfurt ^а/м. 1668) весьма наглядно, что купецъ доставляетъ сбытъ ремесленнику, ремесленникъ же въ свою очередь сельскому хозяину и что всѣ трое, такимъ образомъ, благодарствуютъ. „Однимъ словомъ, потребление поддерживаетъ эти три сословія, потребление ихъ душа, потребление единственное звено, связующее эти три сословія и дающее имъ возможность жить каждому изъ нихъ на счетъ другихъ“. ⁵⁾

Зависимость, существующая между расходами однихъ лицъ и доходами другихъ, излагается такъ же наглядно и, можно сказать, наивно другимъ авторомъ, который, впрочемъ, не принадлежитъ къ меркантилистамъ, а является провозвѣстникомъ новаго экономического направленія.

⁵⁾ Стр. 17.

Boisguillebert, старающийся доказать вредное влияние высоких налогов на размер потребления, описывает эту тесную связь между доходами и расходами следующим образом: „Поденщик едва получил свою поденную плату, как отправляется выпить пинту вина, если цѣна его дешева; трактирщик, продавший свое вино, снова покупает вино у арендатора или винодѣла; послѣдній этими деньгами уплачивает аренду земельному собственнику, который дает занятіе ремесленникамъ и удовлетворяет свою страсть воздвигать постройки или покупать государственныя должности“. ⁶⁾

Такое мнѣніе спроса не приводитъ, однако, меркантилистовъ къ требованію усиленія потребления народной массы, возвышенія уровня потребностей низшихъ и самыхъ широкихъ слоевъ населенія. Это въ наше время намъ хорошо знакомое соображеніе дѣйствительно является у Буагильберъ, который увѣщеваетъ богатыхъ освободить въ своемъ собственномъ интересѣ бѣдныхъ отъ податного бремени, дабы послѣдніе могли больше потреблять ⁷⁾. Но Буагильберъ не принадлежитъ къ меркантилистамъ; современники считали его филантропомъ съ неясными воззрѣніями и стремленіями. Для большинства теоретиковъ меркантилизма, въ особенности раннихъ, само собою разумѣется, что увеличеніе спроса можетъ осуществиться лишь усиленіемъ потребления среди имущихъ сословій. Такое усиленіе потребления зажиточныхъ классовъ возможно, очевидно, не столько путемъ болѣе полного удовлетворенія основныхъ и первоначальныхъ потребностей, сколько путемъ утонченія потребления и развитія роскоши.

Защитники роскоши въ 17 и 18 вѣкахъ выдвигаютъ аргументы, пользующіеся значеніемъ еще въ наше время. Они отмѣчаютъ влияние утонченія потребностей на развитіе культуры, даѣе влияние стремленія удовлетворить новыя потребности на напряженіе и развитіе всѣхъ человѣческихъ способностей. Въ особенности же они указываютъ на тотъ фактъ, что роскошь богатыхъ, увеличивающая общій спросъ на товары, даетъ занятіе, а

⁶⁾ См. *Economistes financiers du XVIII—ème siècle*. Ed. Daire, Paris 1843, стр. 212.

⁷⁾ *Economistes financiers* стр. 420.

слѣдовательно и хлѣбъ болѣе значительному числу людей. Такое воззрѣніе, что роскошь, если даже она и вредить въ частнохозяйственномъ отношеніи, необходима и благотѣльна для тѣхъ, которые предоставляемыми ею наслажденіями лично не пользуются, весьма распространено и въ наше время. Тѣмъ не менѣе въ литературѣ, и въ особенности въ экономической литературѣ, эта точка зрѣнія имѣетъ далеко не то значеніе, которое она нѣкогда имѣла у ученыхъ и у поэтовъ, у государственныхъ людей и у теоретиковъ.

Самымъ послѣдовательнымъ и безпощаднымъ поборникомъ мысли о пользѣ и даже объ экономической необходимости утонченнаго потребленія, роскоши, мотовства является Bernard de Mandeville. Этотъ бесспорно остроумный писатель изложилъ свои воззрѣнія на значеніе роскоши сперва въ стихотвореніи, напечатанномъ въ 1705 г. (*The Grumbling Hive or Knaves turned honest*). Эта поэма съ примѣчаніями и различными прибавленными статьями образовала впоследствии знаменитую книгу, озаглавленную „Сказкою о пчелахъ“.⁸⁾ Парадоксы и цинизмы Мандевилля обратили на себя общее вниманіе и сдѣлались предметомъ ожесточенныхъ нападокъ—главнымъ образомъ, однако, съ философско—этической, а не съ экономической точки зрѣнія. Это понятно. Прославленіе значенія роскоши богачей въ качествѣ движущей силы являлось хотя и въ болѣе смягченной формѣ символомъ вѣры значительной части образованнаго общества. Такие авторитетные представители меркантилизма, какъ Melon⁹⁾ Forbonnais, Steuart, Sonnenfels¹⁰⁾ раздѣляли мысль, что роскошь обезпечиваетъ бѣднымъ кусокъ хлѣба. При этомъ между ихъ точкой зрѣнія и точкой зрѣнія Мандевилля незамѣтно строгой разграничительной черты. Обсужденіе значенія роскоши переходитъ, однако, у меркантилистовъ постепенно все болѣе въ разборъ народнохозяйственной функціи потребленія вообще и спроса на товары и связывается все болѣе съ общимъ анализомъ мѣноваго обмѣна и денежнаго обращенія.

⁸⁾ Первое изданіе въ формѣ книги вышло въ 1714 г. и имѣетъ слѣдзаглавіе: „*The Fable of the Bees; or Private Vices Publick Benefits*“.

⁹⁾ Jean François Melon, *Essai sur la politique*.—См. *Economistes financiers* стр. 747.

¹⁰⁾ Joseph von Sonnenfels, *Abhandlung von der Teuerung*. 1769 стр. 32—33.

Обращеніе товаровъ, т. е. обусловленный правомъ частной собственности и раздѣленіемъ труда обмѣнъ товаровъ, а съ другой стороны связанное съ нимъ обращеніе денегъ— подробно разсматриваются позднѣйшими меркантилистами, при чемъ въ ихъ изслѣдованіяхъ встрѣчаются, рядомъ съ многочисленными безплодными хитросплетеніями и неясностями, мысли, заслуживающія серьезнаго вниманія. Слово „обращеніе“ имѣло для нихъ не только значеніе важнаго технического термина, но почти значеніе магическаго слова. Обращеніе являлось въ ихъ глазахъ чѣмъ-то чудотворнымъ, ему приписывали таинственныя силы, такъ какъ думали, что то, что проявляется въ мѣновомъ обращеніи, дѣйствительно имъ же и производится.

Эта точка зрѣнія особенно хорошо развивается самымъ замѣчательнымъ теоретикомъ меркантилизма—шотландцемъ Sir James Stuart.

Этотъ талантливый и ученый писатель нисколько не игнорируетъ значенія сельскаго хозяйства и въ своемъ капитальномъ трудѣ „Inquiry into the principles of political economy“ (London 1767) излагаетъ рядъ интересныхъ соображеній по вопросамъ исторіи и общественной роли земледѣлія. Тѣмъ не менѣе обращеніе товаровъ и денегъ, очевидно, по его убѣжденію, несравненно важнѣе какъ для научной теоріи, такъ и для государственной политики. Подобно Буагильберъ Джеймсъ Стюартъ вполне проникнутъ убѣжденіемъ, что необходима извѣстная пропорціональность въ явленіяхъ и измѣненіяхъ общественной и въ частности экономической жизни. Въ противоположность, однако, къ Буагильберъ, требующему въ общей сложности либеральную экономическую политику, Стюартъ полагаетъ, что лишь государственная регламентація въ состояніи осуществить упомянутое условіе общественнаго преуспѣянія, а именно пропорціональность между различными явленіями жизни.

Необходимость правильного соотношенія, по мнѣнію Стюарта, особенно ясна по отношенію къ спросу и предложенію товаровъ. При изложеніи этого вопроса авторъ употребляетъ вмѣсто слова „предложеніе“ (supply) слово „трудъ“ (work), такъ какъ въ этомъ случаѣ „главнымъ образомъ имѣются въ виду интересы работающихъ“. Съ цѣлью лучшаго уясненія вопроса слѣдуетъ, по сло-

вамъ Стюарта, представить себѣ трудъ и спросъ двумя величинами, лежащими въ чашахъ „политическихъ вѣсовъ“.

Между трудомъ и предложениемъ должно существовать равновѣсіе, т. е., предлагаемое количество товаровъ должно соответствовать требуемому количеству, такъ чтобы цѣны возвращали издержки производства съ небольшою надбавкою, составляющей барышъ мануфактуриста и торговца. Равновѣсіе между спросомъ и предложениемъ, а слѣдовательно и подобающая высота цѣнъ сохраняются, однако, лишь тогда, когда существуетъ двойное соперничество, т. е., соперничество какъ между продавцами, такъ и между покупателями. Но такое равновѣсіе отнюдь не обязано быть абсолютнымъ. Небольшія колебанія равновѣсія, обусловленные измѣненіями двойного соперничества, не препятствуютъ экономическому преуспѣянію. Напротивъ, экономическое развитие, т. е., увеличеніе производства и съ другой стороны населенія возможно лишь въ формѣ такихъ „вибрацій“, при которыхъ то производство, то трудъ (предложеніе) является немного значительнѣе и вызываетъ соответствующее измѣненіе другой стороны.

Слѣдуетъ, однако, отличать эти легкія колебанія чашъ вѣсовъ отъ уничтоженія ихъ равновѣсія (*subversion, overturning of the balance*). Послѣднее явленіе — результатъ „простаго“ соперничества, т. е., такого, которое на одной сторонѣ гораздо сильнѣе чѣмъ на другой. Если трудъ превышаетъ спросъ, то или падаютъ благодаря соперничеству барыши работающихъ, приходящихъ въ концѣ концовъ въ бѣдственное положеніе, или же ихъ произведенія вообще не продаются. Если спросъ превышаетъ трудъ, то цѣны возвышаются и является консолидація барышей, т. е., они причисляются къ необходимымъ издержкамъ производства. Тогда или является иностранное соперничество, или же уменьшаются спросъ, такъ что въ обоихъ случаяхъ сокращается промышленный трудъ населенія. ¹¹⁾

Равновѣсіе между спросомъ и предложениемъ, по мнѣнію Стюарта, не только подвержено пертурбаціямъ, но даже необходимо уничтожается дѣйствіемъ „естественныхъ причинъ“. Пер-

¹¹⁾ См. для предъидущаго въ изданіи, сдѣланномъ въ Базелѣ 1796—II, 296; I, 286, 241 и сл., 260, 294, 30 и слѣд.; II, 299 и сл., I, 260, 285 и сл.; II, 297.